
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

СВЕДЕНИЯ О СПОСОБАХ ПОЛУЧЕНИЯ, ДАЧИ ВЗЯТКИ, ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ (СТАТЬИ 290, 291, 291.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), ПРИЕМАХ СОКРЫТИЯ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ

И.А. Кузнецова, кандидат юридических наук, доцент.

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Н.Г. Шурухнов, доктор юридических наук, профессор.

Московский гуманитарный университет.

Н.И. Савченко.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России

Проанализирован состав преступлений, связанных с взяточничеством. Исследована статистика привлечения к уголовной ответственности за взяточничество. Выявлены наиболее распространенные способы совершения коррупционных преступлений.

Ключевые слова: взяточничество, общественная опасность, взятка, посредничество во взяточничестве

INFORMATION ON THE METHODS OF OBTAINING, GIVING BRIBES, MEDIATING BRIBERY (ARTICLES 290, 291, 291.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION), CONCEALMENT METHODS THEIR INTERRELATION AND ROLE IN THE INVESTIGATION

I.A. Kuznetsova. Tula institute (branch) of the All-Russian state university of justice.

N.G. Shurukhnov. Moscow university for the humanities.

N.I. Savchenko. Academy of the Federal penitentiary service of Russia

The article analyzes the composition of crimes related to bribery. The statistics of criminal prosecution for bribery is investigated. The most common ways of committing corruption crimes have been identified.

Keywords: bribery, social danger, bribery, mediation in bribery

Опасность взяточничества состоит в том, что оно деформирует деятельность общества и государства, должностных лиц, является причиной недовольства граждан деятельностью государственного аппарата, справедливостью распределения материальных благ. «Данное преступное деяние является источником неправомерного обогащения и социальной напряженности в обществе, распространения психологии вседозволенности и допустимости,

цинизма, использования любых средств обеспечения личного благополучия, правового нигилизма» [1].

Специфика обозначенных преступлений, их низкий официальный уровень (в 2016 г. было совершено 9 984 взяточничества, 774 посредничества во взяточничестве, в январе–ноябре 2017 г. соответственно 5 260 и 763) обусловлены высокой латентностью и в тоже время даже отдельные из них являются предметом обсуждения в различных кругах, инстанциях общества и государства.

Следует сказать, что в цепи механизма рассматриваемых противоправных деяний первостепенную роль играют способы получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве (ст.ст. 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), приемы сокрытия их взаимосвязь, так как сведения о них позволяют установить комплекс обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании.

Способ совершения взяточничества в подавляющем большинстве случаев (в практике имеют место случаи, когда предмет взятки не оказывается в руках взяткополучателя, а длительный промежуток времени находится у посредника, а иногда и навсегда, а само должностное лицо не подозревает, что под него берут взятку) включает в себя действия по приему-передаче незаконного имущественного вознаграждения, являющиеся квинтэссенцией рассматриваемых посягательств, в которых отображается поведение взяткодателя, взяткополучателя и посредников. При этом деятельность субъекта расследования не должна ограничиваться установлением только указанных действий [2], так как это ведет к упрощению доказывания, неожиданным негативным последствиям. Он должен установить все действия, образующие систему способа совершения взяточничества, в том числе, очередность действий преступников, их характер, обусловленность передачи взятки должностным положением взяткополучателя, поведением посредников, конспирацией действий.

Отдельного внимания заслуживает противоправная деятельность посредников [3], отличающаяся порой изощренной оригинальностью, изобретательностью, а иногда особым артистизмом.

В одном из ежегодных Посланий Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации сказал о том, что в стране «..сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого «занести»...» [4]. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. Рг. № 5350 (271). Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве». Вызывает затруднение в понимании следующих положений, сформулированных законодателем «способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними», «обещание или предложение посредничества».

В проблеме, обозначенной Президентом Российской Федерации, есть еще одно направление: самостоятельная противоправная деятельность – мнимое посредничество во взяточничестве. Степаненко Р.А. специально исследовавший указанную противоправную деятельность, говорит о том, что она является распространенной формой преступного посредничества, связана с другими видами противоправной деятельности и приводит следующий случай из следственной и судебной практики. Расследовалось покушение на мошенничество в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ) в отношении адвоката Б. Он предложил руководителю коммерческой фирмы, которому было предъявлено обвинение в незаконном предпринимательстве, «договориться» с его знакомыми работниками следственного отдела. В разговоре с бизнесменом Б. сказал, что готов передать следователю и руководителю следственного органа 150 000 долл. за прекращение уголовного дела.

По показаниям руководителя коммерческой фирмы, адвокат производил на него впечатление рассказами о «выигранных» делах. В личных беседах он называл десятки фамилий руководителей правоохранительных и судебных органов. Многих он за глаза называл на «ты» и по именам, подчеркивая неформальные с ними отношения. Кроме того, убеждал клиента, что в регионе якобы существуют расценки за услуги следователей, прокуроров, судей. Адвокат утверждал, что с учетом сложности дела, а также того, что обвиняемый – бизнесмен, с него полагается взять 300 000 долл. Но он «по дружбе договорился» за 150 000 долл.

Бизнесмен обратился в прокуратуру, заподозрив, что такую крупную сумму адвокат заберет себе. В рамках оперативного эксперимента под контролем оперативных работников ФСБ он передал помеченные купюры адвокату в подъезде его дома. Адвоката «захватили» с поличным. Здесь же ему предложили сотрудничество в деле изобличения предполагаемых взяточполучателей (ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, использовать конфиденциальное содействие адвокатов по контракту).

Следователю, который якобы должен был взять деньги, позвонили. Но оказалось, что он в отпуске. При проверке соответствующей версии были установлены и иные доказательства того, что брать взятки он не мог.

В дальнейшем, привлеченный к уголовной ответственности адвокат, признал, что оговорил следователя, но вину в совершении преступления все равно не признал, избрав другое направление защиты: изъятая сумма не предмет взятки – это его гонорар за работу.

В качестве справки следует указать, что адвокат имел 10-летний стаж работы, а прежде много лет работал следователем в ОВД [5].

Деятельность по передаче предмета взятки является общей для всех участников преступления, хотя каждый из них выполняет свои действия. Специфика способа взяточничества состоит в том, что он включает в себя систему способов действий взяточполучателя, взяткодателя, а также соучастников взяткодателя и взяточполучателя. Кушниренко С.П. справедливо отмечает, что способ совершения взяточничества представляет собой обусловленную объективными и субъективными причинами систему действий (бездействия) субъектов взяточничества, направленных на достижение преступной цели – выполнение служебной деятельности должностным лицом за вознаграждение [6].

Способ совершения преступления взяткодателем [7] представляет собой действия, направленные не только на передачу взятки, но и, прежде всего, на установление должностного лица, в компетенцию которого входит решение требуемого для него вопроса, налаживание с ним контакта (лично или через посредников), ведение переговоров о передаче взятки; выяснение условий выполнения служебных действий (бездействия) взяточполучателем; определение характера взятки и ее размера, исходя из интересов и потребностей взяточполучателя; изыскание средств для взятки (сбережения, займ, заклад имущества, продажа материальных благ и т.д.); уточнение способов передачи денег, ценностей, исключающих присутствие посторонних или случайно оказавшихся на месте передачи предмета взятки; принятие мер по сокрытию преступной деятельности (в 76 % случаев предмет взятки передавался лично, в 18 % – через посредника, в 4 % – деньги переводились на банковскую карту, в 1 % – осуществлялось переоформлением активов предприятия, в 1 % – деньги оставлялись в заранее оговоренном месте).

Специально подчеркнем, что в отдельных случаях взяткодатель, в роли инициатора преступления, затрачивает много времени, а нередко и средств для поиска посредников, с помощью которых можно установить доверительные отношения с конкретным должностным лицом. Это обстоятельство должно использоваться следователем для установления свидетелей, в том числе с помощью дачи поручения должностным лицам оперативных подразделений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, создания соответствующих условий для получения от них правдивых показаний, что позволит установить другие обстоятельства совершения преступления.

Способ совершения преступления взяточполучателем не сводится только к получению им предмета взятки. Он включает в себя действия по установлению данных, характеризующих взяткодателя, переговоры с ним об условиях передачи взятки, принятию интеллектуально-волевого решения по получению взятки, вымогательство взятки, продумывание (в отдельных случаях с легендированием) осуществления собственных служебных действий (бездействия) или вышестоящих должностных лиц, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Прорабатываются способы бесконтактного (чтобы само должностное лицо не брало в руки) получения предмета взятки, а лишь указывается место, куда его необходимо положить. По этой причине в 14 % случаев на преступниках не остается следов специальных красящих веществ, которыми обрабатывается предмет взятки при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Отдельные взяточполучатели используют многоступенчатое посредничество, для повышения уровня собственной защищенности от задержания с поличным. Поэтому взяткодатель знает только лицо, непосредственно получившее от него предмет взятки, внешне не представляет конкретное должностное лицо, которому предназначена взятка. В случаях, когда оперативными сотрудниками осуществляется захват с поличным посредника, последний, как правило, не признает преступную связь с должностным лицом. Свое поведение посредники объясняют намерением присвоить деньги в случае удовлетворения интересов взяткодателя на законных основаниях, а в случае неудачи – вернуть деньги владельцу [8].

Для соучастников способ совершения взяточничества состоит в выполнении части действий (бездействия), образующих способ совершения взяточничества тем субъектом, на стороне которого выступает соучастник [9–12]. К числу основных таких действий (бездействия) относятся:

- а) установление контакта взяткодателя и взяточполучателя;
- б) переговоры об условиях передачи взятки;
- в) совершение действий (бездействия), которые способствуют преступному сговору взяткодателя, пособника, взяточполучателя;
- г) оказание различных услуг;
- д) прием от взяткодателя и передача взяточполучателю соответствующих документов, информации;
- е) предоставление соучастником своего жилища для приема-передачи взятки;
- ж) непосредственная передача предмета взятки;
- з) обеспечение охраны и наблюдения за обстановкой.

Перечисленные приемы деятельности соучастников свидетельствует о том, что все их действия взаимосвязаны между собой и не могут рассматриваться изолированно, в отрыве друг от друга. Некоторые процессы, например прием-передача предмета взятки, складываются из деятельности сразу нескольких субъектов, анализ которой позволяет выявить связи между действиями всех субъектов преступления, установить комплекс других обстоятельств, характеризующих как процесс совершения самого преступления, так и поведение отдельных соучастников.

В зависимости от особенностей передачи взятки и круга участников преступления способы взяточничества классифицируются: на личную дачу (получение) взятки и на дачу (получение) взятки через посредников. Взятка в 76 % случаев передавалась лично, в 18 % – через посредников, в 6 % – другими способами [13]. По данным Р.В. Чупахина, взятка в 72 % случаев была получена одним лицом, в 23 % – двумя лицами, в 5 % – тремя и более лицами. В 2002 г. в России взятки были получены группой лиц в 421 случае (10,7 %); в 2003 г. – 309 (11,3 %); в 2004 г. – 374 (10,7 %). В 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. взяточничество в 2,9 %, 3,9 %, 2,8 %, 3,9 %, 5,2 % было совершено в группе (в составе организованной группы – 0,3 %, 0,7 %, 0,3 %, 0,6 %, 0,8 %) (информация Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России). К этим данным следует отнести критически, так как взяточники, как правило, не выдают соучастников, чтобы избежать более

строгой ответственности. Показательно, что в группе взяточников отсутствовали несовершеннолетние.

По мнению практических работников, такое положение объясняется тем, что взятополучатели стремятся:

1) скрыть следы преступления, исключить происходящее для фиксации на видеорегистраторы;

2) избежать присутствия очевидцев, чтобы при выявлении преступления не было свидетелей фактов дачи-получения взятки или даже просто контактов взятополучателя и взятодателя;

3) получить предмет взятки лично, по той причине, что не желает делиться полученным незаконным вознаграждением;

4) реализовать другие желания.

На практике преобладает простое посредничество, состоящее в передаче взятки и предоставлении требуемых взятодателем услуг одним и тем же посредником. Оно составляет подавляющее большинство случаев. Что касается сложного (многоступенчатого) посредничества, заключающегося в разделении функций между двумя или более лицами, то на него приходится не более 15–20 %.

Разновидностью сложного посредничества (многоступенчатого) является противоправная деятельность соучастников с четким распределением ролей. Чаще всего – это субъекты взяточничества, осуществляемого систематически, характерного для высокопоставленных государственных служащих (единицы которых привлекаются к уголовной ответственности).

Существуют также преступные объединения взяточников без ярко выраженного распределения функций. В таких случаях одни и те же субъекты выступают в одних эпизодах в качестве вымогателей и получателей взяток, а в других – как посредники во взяточничестве.

В 2009 г. в России группой лиц было совершено 324 рассматриваемых преступления (20 организованной преступной группой) из 13 141 случая взяточничества, а в 2013 г. – 714 (52 организованной преступной группой) из 11 521 (по данным ГИАЦ МВД России).

В 2015 г. предварительно расследовано 366 случаев получения взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. а ч. 5. ст. 290 УК РФ Сводный отчет по России-квартал (с КФО) за январь–декабрь 2015 г.

В зависимости от наличия или отсутствия давления со стороны взятополучателя на взятодателя взяточничество подразделяется на два вида: совершенное путем вымогательства или же без такового (вымогательство взятки имеет место в случаях ее значительного, крупного или особо крупного размера, когда оно осуществляется должностными лицами, занимающими высокие государственные должности).

Вымогательство взятки может осуществляться в двух формах:

1) открытой – при наличии непосредственного требования дать взятку, подкрепляемого открытой угрозой;

2) закрытой (в завуалированной) форме – при отсутствии прямого требования о передаче незаконного имущественного вознаграждения, с реализацией определенного поведения, дающего понять, что конкретное решение не будет принято на безвозмездной основе.

И в первом, и во втором случаях присутствует принуждение, обстоятельства которого следует выяснить в процессе расследования. Это позволит правильно квалифицировать совершенное противоправное деяние.

Вымогатели, как правило, лично знают взятодателей. Однако даже при систематическом характере, потерпевшие редко обращаются в правоохранительные органы. Как показывает анализ ситуаций, связанных с вымогательством, оно в значительной мере обусловлено дефектами правосознания преступника, безнаказанностью, выработанным динамическим стереотипом, направленным на использование своего служебного положения

в корыстных целях, для личного обогащения, сложным правовым регулированием определенных жизненных ситуаций. Открытая форма вымогательства характерна для мужчин (90 %) и значительно реже для женщин (10 %).

Взятничество совершается, как правило, скрытно, в отсутствие посторонних лиц (79 % случаев при получении взятки, 20 % – при даче взятки), завуалированными способами. Преступники нередко тщательно скрывают следы преступления, хранят незаконное имущественное вознаграждение в потайных местах, сейфах, открывают счета на подставных лиц, используют пластиковые карты, сберегательные книжки родственников. Средства массовой информации демонстрируют и исключения из приведенной закономерности: лица, которые получают взятку в виде «потока», складируют денежные средства в коробки, мешки, укладывают на книжные полки. Наглядно это продемонстрировали обыски, проведенные у ряда высокопоставленных должностных лиц страны, подозреваемых во взяточничестве.

Реализация и установление приемов сокрытия (на них приходится 22 % случаев при получении взятки и 2 % при даче взятки) приобретает особое значение в силу специфических особенностей взяточничества, по той причине, что все участники преступной деятельности заинтересованы в совершении посягательства, боятся ответственности, не выдают соучастников, стремятся сохранить в тайне свои действия. В настоящее время приемы сокрытия взяточничества стали более разнообразными, изощренными, соответствующими современным рыночным отношениям [14], более технологичными (при их реализации используются современные информационно-технические средства).

Можно выделить следующие основные приемы сокрытия взяточничества:

1) заключение различных гражданско-правовых договоров (дарение, займа, погашение несуществующего долга или прощение действительного долга, купля-продажа ценных вещей за бесценок, неравноценный обмен вещей, отпуск товаров по льготным (заниженным) ценам;

2) заключение фиктивных трудовых соглашений, незаконная выплата премий, оплата невыполненных работ по совместительству;

3) оказание спонсорской помощи, которая не отражается в документах бухгалтерской отчетности;

4) организация отдыха (предоставление бесплатных или льготных путевок);

5) размен денег, полученных в виде предмета взятки, приобретение на них какого-либо имущества;

6) уничтожение командировочных удостоверений, счетов гостиниц, деловых бумаг, личных дневников, фотографий;

7) открытие банковских счетов на предъявителя;

8) разработка специальных экономических программ, связанных с помощью определенной категории лиц, предпринимателей;

9) перечисление бюджетных средств под видом развития определенного производства, например, направленного на выпуск, агрегатов, продукции, товаров по импорт замещению.

Следует иметь в виду, что самостоятельный блок приемов сокрытия, как и при совершении других преступлений, составляют способы, связанные с распространением (дачей) ложных сведений, воздействием на соучастников, окружение взяткополучателя (взяткодателя).

Авторы, исследовавшие эту проблему, показывают определенную зависимость мест сокрытия денег, ценных бумаг, документов от рода занятий участников преступной деятельности, их половой принадлежности (в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. женщинами было соответственно совершено 1 186, 1 124, 946, 808, 958 взяточничеств; мужчинами в эти же годы – 5 648, 5 021, 4 768, 3 550, 5 666), психологических особенностей личности.

«Заинтересованные лица, – указывал А.Н. Васильев – обычно прячут предметы и делают тайники в соответствии с привычным образом жизни, своей профессией,

занятиями. Так, в сельской местности тайники чаще устраиваются в земле, надворных постройках, подвалах и погребях. В городе тайники чаще устраиваются на чердаках, в стенах комнат, в полу, мебели, батареях отопления, в книжных полках. Мужчины обычно стараются использовать при устройстве тайников инструменты: топор, пилу, стамеску и т.д.; женщины нередко используют для этого ножницы, иглы и т.д.» [15].

В большинстве случаев сокрытие взяточничества сопровождается оказанием противодействия расследованию, причем, по свидетельству практических работников, более интенсивного (68 %), чем по другим преступлениям. Типичными приемами противодействия являются:

- 1) совершение преступления без очевидцев;
- 2) оказание воздействия (физического или психологического) на следователя, прокурора, судью (их близких родственников);
- 3) подкуп, шантаж, запугивание заявителей (лиц из их окружения), свидетелей;
- 4) дача заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний;
- 5) сокрытие и (или) уничтожение следов преступления, предмета взятки;
- 6) использование компрометирующих материалов с целью воздействия на участников уголовного судопроизводства;
- 7) подбрасывание заявителям, свидетелям, близким родственникам указанных лиц наркотиков, оружия, боеприпасов с проработкой операций по их последующему изъятию должностными лицами правоохранительных органов;
- 8) уничтожение или подделка материалов уголовного дела, предмета взятки, иных вещественных доказательств и документов;
- 9) выступления в средствах массовой информации о «незаслуженном обвинении» взяточполучателя со стороны преступных элементов.

Противодействие расследованию затрудняет борьбу с взяточничеством, нередко приводит к прекращению уголовных дел. По данным ГИАЦ МВД России, в 2002 г. за отсутствием события и состава преступления было прекращено 971 дело (17 %) по получению взятки, 454 (14,3 %) – по даче взятки; в 2003 г. соответственно – 805 (18,2 %), 322 (11,1 %); в 2004 г. – 822 (15,6 %), 278 (7,6 %). В 2014 г. из 11 893 выявленных взяточничеств было расследовано и закончено 11 503, а из 462 посредничеств во взяточничестве – 370.

Следователь не должен ждать, пока преступник начнет оказывать противодействие расследованию. Он должен прогнозировать соответствующие следственные ситуации и принимать меры по их разрешению, а также предугадывать поведение взяточников и его сторонников, действуя на опережение.

Литература

1. Шурухнов Н.Г., Кузнецова И.А. Уголовно-правовая квалификация и расследование взяточничества: правовые и методические вопросы. Тула: Тульский ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 5.
2. Организация и методика расследования взяточничества: метод. пособие. М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2001. С. 29.
3. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015.
4. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 30 нояб. 2010 г. Рг. № 5350 (271). Доступ из справ.-правой системы «Гарант».
5. Степаненко Р.А. Противодействие коррупционным преступлениям, связанным с мнимым посредничеством во взяточничестве: Памятка для сотрудников Следственного комитета Рос. Федерации. Иркутск, 2015. С. 4–6.
6. Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества. СПб., 2002.

7. Шурухнов Н.Г. Расследование взяточничества. Криминалистика: учеб. Москва-Воронеж, 2011. С. 757–775.
8. Марданов А.Н. Механизм слепообразования при совершении взяточничества с участием посредника // Вестник С.-Петербур. ун-та МВД России. 2014. № 4 (64). С. 105.
9. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21–23.
10. Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 64–67.
11. Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71–77.
12. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.
13. Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
14. Старченков П. Взятка и предприниматель // Уголовное право. 1997. № 4. С. 103.
15. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юридическая литература, 1981. С. 42.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ОТКРЫТОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА

**Е.А. Зорина, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматриваются вопросы открытости деятельности органов государственного пожарного надзора. Констатируется, что действующая система мер, направленных на повышение уровня открытости деятельности органов государственного пожарного надзора, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Вносятся авторские предложения по совершенствованию указанных мер.

Ключевые слова: принцип открытости, информационная открытость, органы государственного пожарного надзора, открытость деятельности органов государственного пожарного надзора

ABOUT THE IMPROVEMENT OF THE MEASURES DIRECTED TO INCREASE THE LEVEL OF OPENNESS OF ACTIVITY OF BODIES OF THE STATE FIRE SERVICE

E.A. Zorina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Questions of openness of the activity of bodies of the state fire service are considered in the article. It is stated that the operating system of the measures directed to increase in the level of openness of activity of bodies of the state fire service needs further improvement. Author's suggestions for improvement of the specified measures are made.

Keywords: principle of openness, informational openness, bodies of the state fire service, openness of the activity of bodies of the state fire service

Деятельность органов государственного пожарного надзора имеет огромное значение для современного российского государства.